

Замараева Е. И.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Н.С. ТРУБЕЦКОГО

Замараева Елена Ивановна — кандидат философских наук, доцент кафедры философии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, e-mail: zamaraeva_e@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются основные положения социально-философской концепции Н.С. Трубецкого, организатора и идеолога евразийской доктрины. Анализируются этнофилософские, социокультурные и государственно-правовые аспекты данной концепции в свете современных геополитических изменений.

Abstract: The article deals with the basic provisions of the socio-philosophical concept N.S. Trubetskoy, who was the organizer and ideologist of the Eurasian doctrine. Analyzes the ethno-philosophical, socio-cultural and state-legal aspects of this concept in the light of recent geopolitical changes.

Ключевые слова: евразийская концепция; национальная культура, национализм, космополитизм, идеократия.

Keywords: Eurasian concept; national culture, nationalism, cosmopolitanism, ideocracy.

Кардинальные перемены, происходящие в последнее время в мировом сообществе, укрепление позиций России на мировой арене и пересмотр сложившихся социальных структур обращает нас к философскому наследию мыслителей начала XX века, и прежде всего к учению евразийства — одного из наиболее значимых течений русской общественной и социально-философской мысли этого периода.

Евразийское движение уникально по своей природе. Оно возникло в период между двумя мировыми войнами и объединило в основном представителей интеллигенции, молодых образованных людей, большинство из которых были представителями «русского зарубежья». Они называли себя евразийцами, но оставались русскими людьми, стремящимися осознать пути развития русской духовной культуры. Одним из лидеров движения был Н.С.Трубецкой, яркий талант которого во многом определил идеологический курс и цели евразийства.

В круг интересов евразийцев были включены многие социально-философские, государственно-правовые, социокультурные темы, но главным тезисом евразийского движения была идея о том, что Россия — это особый самобытный и самодостаточный мир с точки зрения и истории, и географии, и экономики, и культуры. Термин «Евразия», по представлениям самих евразийцев, должен был указывать на срединное положение нашей страны между Западом и Востоком. Это пространственное положение предопределяет создание на данной территории единого государства.

Впервые о себе движение заявило в 1920 г., когда в Софии вышла книга Трубецкого «Европа и человечество», где он исследует проблемы, связанные с состоянием общества и общественными отношениями и рассматривает специфические социокультурные проблемы. Н.С.Трубецкой развенчивает романо-германские претензии на всемирную значимость европейской культуры, доказывая, что такие понятия, как общечеловеческие ценности, мировая цивилизация, целиком основываются на ценностях и категориях, присущих только европейской культуре и европейскому менталитету. На самом же деле культура романогерманцев не лучше и не хуже других культур, ведь мир интересен тогда, когда существует множество самобытных национальных культур.

Эта работа Трубецкого обосновывает несостоятельность интерпретации любой культуры как культуры общечеловеческой, ложность установок космополитизма, призывает избавиться от иллюзий понятия «общечеловеческая цивилизация», «общечеловеческая культура» и выдвигает идею самоценности каждой культуры как живого и развивающегося явления, ибо подлинная культура всегда уникальна и самобытна.

Н.С.Трубецкой, как и многие евразийцы, много писал о национализме, стремясь очистить это понятие от негативного наслепления и выявить его подлинный смысл. В наше время это слово имеет ярко выраженную отрицательную окраску, потому что многие ставят знак равенства между понятиями шовинист и националист. Хотя только слово «шовинист» несет тот отрицательный заряд, который приписывается слову «националист», — утверждение исключительности своей нации и ее превосходства над другими. Именно поэтому одна из основополагающих работ Трубецкого так и называется «Об истинном и ложном национализме». При пестром многообразии национальных характеров и психических типов «общечеловеческая культура свелась бы к удовлетворению чисто материальных потребностей при полном игнорировании потребностей духовных, либо навязала бы всем народам формы

жизни, вытекающие из национального характера какой-нибудь одной этнографической особы. И в том и в другом случае эта «общечеловеческая» культура не отвечала бы требованиям, поставленным всякой подлинной культуре» [5, с.117-118]. Из этого следует, что любой культурный интернационализм не несет в себе ничего положительного, наоборот, содержит разрушительное начало, так как нивелирует уникальную национальную самобытность каждой человеческой личности. Значит ли это, что оправдан национализм? Трубецкой считает, что существуют разные виды национализма, «истинные» и «ложные».

«Истинным, моральным и логически оправданным может быть признан только такой национализм, который исходит из самобытной национальной культуры или направлен к такой культуре» [5, с.120]. Но чаще мы встречаемся с таким национализмом, для которого уникальность и неповторимость собственной национальной культуры совершенно неважны. Такие националисты стремятся лишь к тому, чтобы их народ получил государственную независимость, «чтобы он был признан «большими» народами, «великими» державами как полноправный член «семьи государственных народов» и в своем беге во всем походил именно на эти «большие народы» [5, с.121]. Но государственная независимость неоправданна, если она является лишь самоцелью, в жертву которой приносится собственный народ с его уникальной национальной культурой. Обществу навязываются чуждые национальному духу идеи, формы государства и правления, формы экономической, политической и духовной жизни, идеалы морали и нравственности и даже материального быта. Такая политика приводит к полной утрате национального лица, потому что копируются шаблоны чужой жизни. И даже национальный язык перестает быть родным, так как он вынужден подстраиваться под чужую культуру и заимствовать большое количество иноязычных слов и грамматических конструкций. Термин «национальное самоопределение» способен ввести в заблуждение, а на деле ничего «национального» и никакого «самоопределения» в этом нет, и чаще всего такими людьми движут собственные непомерные амбиции, тщеславие и корыстные интересы, которые лишь прикрываются «национальными интересами».

Вопросы национального самоопределения и национально-культурной автономии Н.С.Трубецкой развивает в работе «К украинской проблеме», написанной в 1927 г., которая звучит как никогда актуально именно сейчас, в начале XXI в. в связи с событиями на Украине.

Говоря о создании новой украинской культуры, ученый пишет: «Успешно конкурировать с общерусской культурой в удовлетворении высших духовных запросов новая украинская культура будет не в состоянии. Прежде всего она не будет обладать той богатой культурной традицией, которой обладает общерусская культура, а примыкание к такой традиции и исхождение из нее значительно облегчают работу творцам высших духовных ценностей — даже в том случае, когда дело идет о создании принципиально совершенно новых ценностей» [3, с.372]. Ратовать за создание новой украинской культуры могут, по мысли ученого, только люди предубежденные и фанатичные, либо те, кто преследует корыстные политические цели, либо бездарные, боящиеся конкуренции. «Они сделаются главными адептами и руководителями этой новой культуры и наложат на нее свою печать — печать мелкого провинциального тщеславия, торжествующей посредственности, трафаретности, мракобесия, и, сверх того, дух постоянной подозрительности, вечного страха перед конкуренцией» [3, с.373].

Конечно же, далее пишет Н.С. Трубецкой, эти люди сделают все возможное, чтобы затруднить свободный выбор: «постараются запретить украинцам знание русского литературного языка, чтение русских книг, знакомство с русской культурой. Но и этого окажется недостаточно: придется еще внушить всему населению Украины острую и пламенную ненависть ко всему русскому и постоянно поддерживать эту ненависть всеми средствами школы, печати, литературы, искусства, хотя бы ценой лжи, клеветы, отказа от собственного исторического прошлого и попраения собственных национальных святынь» [3, с.374]. И такая культура будет орудием «злобно-шовинистической» политики в руках корыстных и недальновидных политиков, будет подражательной и не станет естественным выражением уникальности украинской национальной личности, это будет «суррогат», «жалкая карикатура» на истинную культуру. «Украинизация превращается в какую-то самоцель и порождает неэкономную и нецелесообразную растрату национальных сил... Но самая правомерность создания особой украинской культуры, не совпадающей с великорусской, уже не подлежит отрицанию...» [3, с.379]. Заметим, что эти слова, написанные в 1927 году, сегодня воспринимаются как пророчество.

Русская культура и государственность рассматривались Н.С.Трубецким не как часть культуры европейской и не как культура азиатская, а как уникальное явление, которое вобрало в себя и опыт Запада, и опыт Востока. Наличие и европейских, и азиатских элементов определяет особое положение России, ее непо-

вторимый облик и судьбу. Об этом писал Н.С.Трубецкой в двух своих работах с красноречивыми названиями: «О туранском элементе в русской культуре» и «Общеславянский элемент в русской культуре».

К «туранским» народам Н.С.Трубецкой относил тюрков, монголов и народы угро-финские. Анализируя особенности их культуры, языка, психики, ученый приходит к выводу, что влияние «туранского» элемента на русскую культуру является ярко выраженным и безусловно положительным: «Туранская психика сообщает нации культурную устойчивость и силу, утверждает культурно-историческую преемственность и создает условия экономии национальных сил, благоприятствующие всякому строительству» [8, с.155].

Говоря же о «славянском» элементе в русской культуре, Н.С.Трубецкой приходит к выводу, что единственный общеславянский элемент — это основывающийся на церковно-славянской литературно-языковой традиции русский литературный язык, что единая славянская культура и славянский характер — это миф. У славянских народов разные культурные традиции, разные психотипы, и единственное, что нас объединяет, — это язык. «Славянство, — пишет Трубецкой, — не есть понятие этнопсихологическое, антропологическое, этнографическое или культурно-историческое, а понятие лингвистическое» [7, с.206].

Важной частью социокультурной концепции Н.С.Трубецкого является тезис, утверждающий, что любая развитая национальная культура состоит из двух частей, которые учёный условно называет «верхи» и «низы», ничуть не умаляя значения каждой части и не придавая этим условным наименованиям никакого оценочного значения. «Низы» удовлетворяют потребности так называемых «народных масс», то есть самые широкие слои общества, и не носят ярко выраженного индивидуального характера, так как создаются в самой народной среде и носят довольно элементарный характер. «Верхи» же отвечают потребностям более образованной и утончённой части общества, а значит, создаются либо этой самой частью общества, либо для неё, следовательно, культурные ценности «верхнего этажа» сложнее для восприятия, носят ярко выраженный индивидуальный характер и отвечают более требовательным вкусам.

Между «верхом» и «низом» всегда существует взаимодействие и взаимопроникновение, так как господствующая часть общества не является чем-то неизменным и застывшим, помимо этого каждая из частей культурного здания, верхи и низы, взаимодействуют с соседними, иноплеменными культурами, расширяясь и обо-

гащаясь от общения с другими культурами. Важно только, чтобы источник этого обогащения для «верхов» и «низов» был одним и органически соответствовал духу национальной культуры. «Если заимствованные ценности не противоречат общему психическому облику данного национального целого и при усвоении органически перерабатываются, то в силу естественного внутреннего взаимодействия между культурными верхами и низами снова устанавливается известная равнодействующая» [2, с.127]. Таким органическим источником заимствования для русской культуры Трубецкой считал культуру Востока и культуру Византии.

Учение о государстве, в разработке которого принимал активное участие Н.С.Трубецкой, является одним из важнейших в евразийской концепции. Россия, по мнению ученого, восприняла свою государственность от империи Чингисхана, в которой строгая иерархическая система власти подчинена главе государства, наделенному неограниченными полномочиями. Учение о государстве Н.С.Трубецкого провозглашало идею сильной власти и сильного государства, представляющего интересы народа и сохраняющего с ним живую связь. Государственная организация человеческого общества, пишет Н.С.Трубецкой в своей работе «О государственном слое и форме правления», предполагает наличие правящего слоя, то есть совокупности людей, определяющих и направляющих политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь. Для характеристики государства важна не форма правления, а принцип отбора правящего слоя. В европейской цивилизации закрепились два основных типа отбора правящего слоя: аристократический (тип политического устройства — монархия) и демократический (тип политического устройства — республика).

В Европе, считает Н.С.Трубецкой, фактически существуют два типа отбора «правящего слоя»: аристократия и демократия. При аристократическом типе правящий слой отбирается по генеалогическому признаку, по признаку знатности происхождения, и этому строю соответствуют определённые формы социального уклада: хозяйственная автономность и политическое бесправие всех сословий, кроме аристократического, особый тип культуры и политического устройства, чаще всего это монархия, так как «оба эти фактора друг друга поддерживают и дополняют».

Демократия предполагает другой тип отбора правящего слоя. Формально основным признаком отбора является способность отражать общественное мнение и получение общественного доверия, но фактически правящий слой состоит из профессионалов,

которые способны внушать такое доверие и определённые мысли под видом мнения самих граждан; такими людьми чаще всего являются активные члены различных партий, журналисты, профессиональные ораторы, депутаты. Участие народа в выборах правящего слоя чисто формальное, при существующей в европейских странах многопартийности рядовому избирателю, который допускается к выборам раз в несколько лет, конечно же, нелегко понять, какая из многочисленных партий действительно выражает его интересы, если выражает вообще. Многочисленные партии и программы появляются в бесчисленном множестве и определяются бытием — индивидуалистическим эгоизмом европейского сознания, а иногда и мелким тщеславием. Поэтому говорить о реальном участии народных масс в выборах и в принятии каких-либо решений не приходится, а значит, говорить о подлинно народном государстве тоже нельзя.

Формой правления при демократии чаще всего является республика. Демократический строй, отмечает Н.С.Трубецкой, обычно соединяющийся с плутократическим, предполагает не только особый экономический строй и целый ряд специфических политических институтов, но также и известные особенности культуры. Характерным для этого строя является государственный минимализм, т.е. невмешательство государства в большинство отраслей культуры и быта, откуда кажущаяся независимость и автономность этих отраслей.

В современных европейских странах, пишет Трубецкой, господствует демократический строй, для которого естественной формой правления является республика. Монархии, если и остались, то лишь как «пережиток прошлого», и они не имеют ни власти, ни престижа. Демократии, которые пришли на смену монархиям, тоже проявляют признаки разложения в виде «кризиса парламентаризма» и «кризиса демократии». Евразийцы, поддерживая Трубецкого, считали и монархию, и демократию непригодными для будущего России. Монархию — из-за исторической обречённости и утраты связей с народом, а демократию — из-за безыдейности, мнимой народности и исторической чужеродности.

Таким образом, заключает Н.С.Трубецкой, наша эпоха — это эпоха создания нового типа государства с иным политическим, экономическим, социальным, культурным и бытовым укладом и новым типом отбора правящего слоя. Это государство должно быть сильным, так как сильное государство — показатель его собранности, его жизнедеятельности, чему не способствует парламентаризм, многопартийность, разделение властей.

Новая эпоха требует создания нового государства с новым типом отбора правящего слоя. Этот новый тип ученый называет идеократией, подчеркивая тем самым главенство идеи. При идеократическом строе остатки индивидуализма должны будут исчезнуть, и человек будет осознавать себя, свой класс и свой народ как часть целого, объединенного в государство. Н.С.Трубецкой, как и многие евразийцы, считал, что идеократия придет на смену демократии европейских стран.

Идеократия, как наиболее органичный для России государственный строй, сочетает в себе лучшие свойства монархии, т.е. власть и силу, которые не перерождаются в тоталитаризм, и демократии — реальное участие народных масс в государственном строительстве. При идеократии правящий слой отбирается по признаку преданности основной идее государства — «идеи-правительницы». Главным признаком отбора правящего строя является общность мировоззрения и готовность принести себя в жертву «идее-правительнице». Государство нормально функционирует, когда правящий слой находится на службе у «идеи-правительницы». Если же служба является самоцелью, неизбежны бюрократизм и коррупция, возникает конфликт между правящим слоем и отбором, возрастает закрытость этого слоя и усиливаются групповые интересы. Идеократия — это очень сильная и близко стоящая к народу власть, которая соединяет в себе независимость народных масс и руководящее начало. То есть народ идейно и культурно вдохновляется и направляется инициативной частью, выражающей его волю. Политическую волю правящего слоя сверху направляют идеи и ценности религиозно-нравственного и патриотического свойства, а снизу контролирует народ, который законодательно представлен в органах управления. Идеократия не подавляет личность, а наоборот, способствует тому, чтобы выявить наиболее ярких и одаренных людей, для которых государственные и экономические идеи не являются самоцелью, а служат главной идее, подчинены духовным и патриотическим началам.

Обосновывая государственно-правовую концепцию евразийцев, Н.С.Трубецкой писал: «Идеократическое государство имеет свою систему убеждений, свою идею-правительницу (носителем которой является объединенный в одну-единственную государственно-идеологическую организацию правящий слой) и в силу этого непременно должно само активно организовывать все стороны жизни и руководить ими. Оно не может допустить вмешательства каких-либо не подчиненных ему, неподконтрольных и безответственных факторов — прежде всего частного капита-

ла — в свою политическую, хозяйственную и культурную жизнь и потому неизбежно является до известной степени социалистическим» [4, с.438].

Новому государству необходима новая идеология, «идея-правительница», которая будет связана с конкретной жизнью тесной органической связью. «Идея-правительница» должна быть такова, что ей стоит служить и ради нее стоит жертвовать собой, она становится сущностью власти, ее структурирующим моментом, ей же принадлежит роль архетипа данной культуры, который определяет ее, соединяя этнические, географические, исторические и психологические компоненты.

Простого провозглашения новой идеологии недостаточно, ей необходима как ее носительница новая партия, одушевленная и сплоченная, которая должна стать основной и направляющей силой нового правящего строя. Это государственно-идеологический союз, который раскидывает сеть своей организации по всей стране и нисходит до низов, не совпадая с государственным аппаратом. Новая партия находится в тесной связи с правящим слоем, вырастает из него и сливается с ним. Задача ее определяется не функцией управления, а функцией идеологии. По форме и структуре эта организация напоминает другие политические партии, но идеология здесь принципиально иная — сознательно религиозная и православная, не отвлеченно интернациональная, а русско-евразийская.

Идеократическому государству, по мысли Трубецкого, необходима автаркия, так как она экономически и политически выгоднее, чем система «мирового хозяйства». Основной плюс автаркии, по мнению учёного, — её неизменность, гарантирующая мирное сожительство внутри и вовне, которая применима лишь для территорий, представляющих собой «особый мир», связанных друг с другом не только экономикой, но и общей исторической судьбой, цивилизацией, «национальными особенностями и национальным равновесием». Плановое хозяйство и государственная регуляция культуры, органичные при автаркическом государстве и помогающие защитить страну от вмешательства иностранного капитала, являются обязательным требованием идеократического государства.

Н.С.Трубецким в его учении вводится термин «общеевразийский национализм», который понимается им как общий наднациональный интерес народов России-Евразии, способствовавший созданию самого российского государства, определявший и направлявший в течение веков его внешнюю и внутреннюю политику.

ку, идеологию, культуру. В Евразии братство народов должно осуществляться не по одному какому-либо признаку (язык, религия), а по общности исторических судеб.

До революции, отмечает Трубецкой, Россия была страной, в которой «официальным хозяином» территории являлся русский народ. Революция и гражданская война существенным образом изменили ситуацию. После революции «инородцы» получили права, и русские оказались не господствующим народом, а первыми среди равных. Попытки в будущем отнять или умалить эти права нерусских народов обречены на неудачу, такие попытки будут морально необоснованны и вызовут ожесточённое сопротивление, так как время невозможно повернуть вспять. Чрезмерно повышенное национальное самолюбие русских способно восстановить против русских другие народы, что может оказаться фактором антигосударственным, разрушающим единство страны и способным привести к русскому сепаратизму.

Что же может, по мнению Трубецкого, спаять части огромного государства в единое целое? В СССР — это социалистический идеал. Но одной общности социального идеала недостаточно, националистически-сепаратистическим устремлениям отдельных частей большой страны необходимо противопоставить нечто большее. В Советском Союзе таким «противоядием» против сепаратизма и национализма считается классовая ненависть и пролетарская солидарность, так как националисты и сепаратисты — это враги пролетариата, потому что пролетариат лишён националистических инстинктов, которые являются атрибутами буржуазии и буржуазного строя. При этом честолюбие каждого народа польщено тем, что в пределах территории, которую он населяет, его язык признан официальным, крупные должности занимают «национальные кадры», сама область часто официально называется по народу, её населяющему. Таким образом, хозяином страны считается пролетариат всех народов СССР, возглавляемый коммунистической партией.

Чтобы отдельные части России продолжали существовать как единое государство, необходимо существование единого субстрата государственности, считает Н.С.Трубецкой. Замена национального субстрата классовым не создаст прочности государства, однако русский народ тоже не может вернуть себе прежнее господствующее положение, впрочем, никакой другой народ, проживающий на территории России тоже. В каждом национализме, считает Трубецкой, существуют элементы централистические, утверждающие единство данной нации, и сепаратистиче-

ские, утверждающие своеобразие какой-либо этнической единицы и обособленность её от более крупной единицы. Так как каждая этническая единица входит в какую-то другую, более крупную, и сама в себе включает несколько племенных разновидностей, то существуют национализмы разной амплитуды, которые входят друг в друга, как концентрические круги. И если центробежные и центростремительные элементы одного и того же национализма не противоречат друг другу, то те же элементы двух концентрических национализмов друг друга исключают. Значит, заключает Трубецкой, чтобы национализм данной этнической единицы не вырождался в чистый сепаратизм, необходимо, чтобы он комбинировался с национализмом более широкой этнической единицы, в которую данная этническая единица «входит». В применении к Евразии это значит, что национализм каждого отдельного народа Евразии (современного СССР) должен комбинироваться с национализмом общевразийским, т.е. евразийством. Таким образом, каждый член евразийского государства должен осознавать свою принадлежность не только к какому-либо конкретному этносу, но и свою принадлежность к евразийскому народу, то есть евразийский национализм — это некое слияние всех частных национализмов воедино.

«Следовательно, — делает вывод Н.С.Трубецкой, — национальным субстратом того государства, которое называется СССР, может быть только вся совокупность народов, населяющих это государство, рассматриваемая как особая многонародная нация и в качестве таковой обладающая своим национализмом. Эту нацию мы называем *евразийской*, её территорию — *Евразией*, её национализм — *евразийством*» (Курсив Н.С.Т.) [6, с.423].

Так как между народами Евразии изначально существовало взаимное притяжение, чувство комплиментарности, «отношения некоего братания», то необходимо эти чувства сознательно развивать, чтобы братство народов Евразии стало фактом сознания, и притом существенным фактом. И это осознание своей принадлежности к евразийскому братству народов должно стать определяющим в этнопсихологии народов, населяющих Евразию. Не язык, не религия, не какие-либо этнические признаки, а общность исторических судеб связывает евразийские народы в единое целое, создаёт новые психологические и культурно-исторические связи. Ни панславизм, ни пантуранизм, ни панисламизм не могут дать того объединения, которое даёт общность исторической судьбы, считает Н.С.Трубецкой. «Это «братство народов» выражается в том, что здесь нет противоположения «высших» и «низших»

рас, что взаимные притяжения здесь сильнее, чем отталкивания, что здесь легко просыпается «воля к общему делу», — пишет другой евразиец П.Н.Савицкий. [1, с.302].

Таким образом, мы видим, что социально-философские, исторические и социокультурные идеи Н.С.Трубецкого, разработанные им в начале прошлого века в контексте учения евразийцев, не потеряли своей злободневности. В этой ситуации наследие большого ученого представляет несомненную ценность и позволяет осознать то, насколько пророчески звучат его мысли в нашей стране в начале двадцать первого века. Евразийские идеи сегодня активно используются современными философами, культурологами, политиками и экономистами, так как в них заложено стремление России сохранить свою идентичность, а значит, наследие Н.С.Трубецкого представляет собой несомненную ценность сейчас, в начале двадцать первого века, и требует самого внимательного изучения, осмысления и раскрытия.

Литература

1. Савицкий П.Н. Географические и геополитические основы евразийства // Савицкий П.Н. Континент Евразия. — М.: Аграф, 1997. 464 с.
2. Трубецкой Н.С. Верхи и низы русской культуры // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. — М.: Прогресс, 1995. 800 с.
3. Трубецкой Н.С. К украинской проблеме // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. — М.: Прогресс, 1995. 800 с.
4. Трубецкой Н.С. Об идее-правительнице идеократического государства // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. М.: Прогресс, 1995. 800 с.
5. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. — М.: Прогресс, 1995. 800 с.
6. Трубецкой Н.С. Общевразийский национализм // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. — М.: Прогресс, 1995. 800 с.
7. Трубецкой Н.С. Общеславянский элемент в русской культуре // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. — М.: Прогресс, 1995. 800 с.
8. Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре // Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. — М.: Прогресс, 1995. 800 с.